

Иванов Николай Артемьевич

1812-й год

**Русская конница в великой
Бородинской битве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Артемьевич И.**
1812-й год: Русская конница в великой Бородинской битве / Иванов Николай Артемьевич –
М.: Книга по Требованию, 2023. – 38 с.

ISBN 978-5-519-86617-0

ISBN 978-5-519-86617-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1812 ГОДЪ.

Русская Конница въ Великой Бородинской Битвѣ.

Приступая къ описанію дѣйствій нашей конницы въ великой Бородинской битвѣ, мы понимаемъ всю трудность поставленной нами себѣ задачи. Въ изслѣдованіяхъ русскихъ военныхъ писателей даются общія, болѣе или менѣе подробныя описанія сраженія, но нѣтъ ни одного специально военного обзора дѣйствій нашей конницы въ этой колоссальной битвѣ. Съ тѣми источниками, которыми мы располагаемъ, описанія наши будутъ, конечно, неполными и недостаточно освѣщенными; однако, мы попытаемся дать очеркъ, основывая его главнымъ образомъ на важнѣйшихъ историческихъ документахъ о Бородинской битвѣ, напечатанныхъ въ сочиненіи ген. Богдановича—«Исторія Отечественной войны 1812 года по достовернымъ источникамъ».

Въ арміи Наполеона пришедшей къ Бородинскому полю, числилось 294 эскадрона конницы, силою около 28,000 коней. Эта конная сила была соединена въ двѣ главныя группы и кромѣ того часть конницы находилась при гвардіи и отдѣльныхъ корпусахъ. Подъ командой Мюрата было соединено три кавалерійскихъ корпуса Нансути, Монбрюна, Латуръ-Мабура и легкія кавалерійскія бригады отъ корпусовъ Нея и Даву, всего 182 эскадрона. Это была главная группа, назначенная для удара на нашу лѣвый флангъ—на Багратионовы флеши и Семеновскія высоты. Вторая группа придана была корпусу вице-короля Евгенія для атакъ на центръ русской арміи—Курганную батарею Раевского; здѣсь были: кавалерійскій корпусъ ген. Груши 32 эскадрона и 28 эскадроновъ изъ другихъ корпусовъ; всего 60 эскадроновъ.

Въ отдѣльномъ назначеніи были: 32 эскадрона гвардейской кавалеріи, 8 эскадроновъ при корпусѣ Жюно и 12 эскадро-

новъ находились при корпусѣ Пояртовскаго на старой смоленской дорогѣ. Среднюю силу эскадрона слѣдуетъ принять въ 95—96 коней.

Состояніе конницы Наполеона въ общемъ слѣдуетъ признать неудовлетворительнымъ. Въ это время кампаніи вся вообще конница наполеоновой арміи была изнурена тяжелымъ походомъ и безкормицей. Лошади гибли въ огромномъ числѣ отъ трудностей похода и плохой пищи. Отъ конницы требовались невѣроятныя усилія. Однажды Мюратъ сдѣлалъ выговоръ ген. Нансути за непроизводство атаки. Генераль отвѣтилъ, что „люди могутъ идти безъ хлѣба, но лошади безъ овса—не въ состояніи; ихъ же поддерживаетъ любовь къ отечеству“. Въ разсказѣ одного француза-кавалериста намъ встрѣтилось описаніе такого случая, что кавалеристы, стоя на позиціи, ломали вѣтки и кормили коней листьями деревьевъ. Въ описаніяхъ участниковъ похода очень часто встрѣчаются разказы о томъ, что часто кормили лошадей старой соломой съ крышъ. Придорожныя мѣстности были такъ опустошены и вытоптаны, что нельзя бы набрать зеленого корма.

Французская конница имѣла превосходный боевой составъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; выучка кавалеріи была образцовая, а высшее командованіе отличалось чрезвычайной отвагой и рѣшительностью. Французская конница была приучена къ побѣдамъ Наполеономъ, который, овладѣвъ найсовершеннѣйшими приемами тактики боя того времени, велъ всегда наступательныя войны и рѣшалъ битвы ударами конницы, а довершалъ ихъ энергическимъ преслѣдованіемъ. Въ этой школѣ геніальнаго срывателя побѣдъ сформировались превосходнѣйшіе предводители конницы, не имѣвшіе сопер-

никовъ въ европейскихъ арміяхъ. Таковъ былъ главный начальникъ французской конницы въ кампанію 1812 г., зять Наполеона, Мюратъ. Сынъ трактирщика, сдѣлавшійся въ послѣдствіи баловнемъ побѣды и королемъ неаполитанскимъ, Мюратъ обладалъ качествами, незамѣнимыми въ предводителѣ конницы—личной отвагой и рѣшительностью. Для него не существовало преградъ, которыя могли бы остановить ударъ конницы и очень часто онъ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ невозможнаго, что превышало ихъ силы и средства. Но чтобы бережно сохранить силы коней и людей до нанесенія удара, до этого Мюрату было мало дѣла.

При всей заботливости офицеровъ и командировъ частей о сбереженіи коней условія кампаніи были таковы, что кавалерія должна была надрывать силы. Отъ нея требовали живости движеній, стремительности атакъ, усиленной подвижности, но не было средствъ возстановлять силы. Французскій офицеръ 2-го кирасирскаго полка, оставившій интересныя воспоминанія о войнѣ 1812 г., говоритъ:

„Въ этой роковой, гигантской войнѣ у насъ уже не было по вечерамъ, какъ это было въ предшествовавшей кампаніи въ Германіи, хорошихъ и богатыхъ селеній, вблизи которыхъ мы, бывало, бивакировали и которыхъ снабжали насъ фуражемъ и провіантомъ. Русская армія, отступая жгла за собой и города и деревни, *) и зачастую наша легкая кавалерія съ остревѣніемъ шла въ атаку только съ цѣлью упрежденія сожженія тѣхъ мѣстъ, которыя русская армія должна была оставить“.

Французская конница твердо помнила правило кавалериста—«прежде о конѣ, а потомъ о себѣ», по правилу это не разрѣшаетъ вопроса: что дѣлать, когда ни коню, ни всаднику ничего не даютъ, да и достать негдѣ?

*) Для правильности слѣдуетъ сказать, что французская армія при наступленіи и при отступленіи сожгла ихъ неизмѣнно больше. Русскія войска отступая, сжигали заготовленные для арміи запасы фуража и провіанта, но ни въ Литвѣ, ни въ Вѣлорусіи городовъ и деревень не жгли. Иное дѣло пошло, когда война перебросилась за Днѣпръ: тутъ уже самъ народъ жегъ свои пѣсы и скруды, чтобы не достались врагу.

Разсмотримъ теперь, каково было положеніе русской конницы передъ Бородинской битвой. Въ нашей главной (кутузовской) арміи находились въ строю 164 эскадрона, въ общемъ числѣ 17.500 коней и кромѣ того 7000 казаковъ. Составъ эскадроновъ нѣсколько полнѣе — у насъ 106—107 человекъ въ среднемъ на эскадронъ. Очевидно, за время кампаніи наша конница лучше сохранилась и была полнѣе укомплектована.

Вся наша конница была сгруппирована частью въ кавалерійскіе корпуса, а частью оставалась въ составѣ дивизій (кирасиры), но есть указанія на то обстоятельство, что обѣ кирасирскія дивизіи, по повелѣнію Кутузова, имѣли общаго начальника въ лицѣ генералъ-лейтенанта, кн. Д. В. Голицына, который въ битвѣ у Шевардинскаго редута 24 августа командовалъ всей кавалеріей 2 й арміи (рапортъ гр. Сиверса), а въ день битвы 26-го августа командовалъ всѣми кирасирскими полками. (Рапортъ г. м. Бороздина).

Полки нашей конницы были распределены по корпусамъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: **)

1-й кавал. кор. генер.-адъют. Уварова.

Полки лейбъ-гвардіи: Драгунскій, Гусарскій, Уланскій, Казачій и Нѣжинскій драгунскій по 4 эск. въ каждомъ, Елисаветградскій гусарскій 8 эскадроновъ, всего 28 эскад. и конно-артиллерійская рота № 5, въ числѣ 2.500 человекъ и 12 орудій.

2-й кавал. корп. генер.-ад. барона Корфа.

Драгунскіе полки: Псковскій, Московскій, Каргопольскій, Ингерманландскій по 4 эскад., Уланскій, Польскій и гусарскій Изюмскій по 8 эскад. конно-артиллерійская рота № 4, всего 32 эскад. и 12 орудій, въ числѣ 3500 чел.

3-й кав. кор. граф. Палена, за болязнію его подъ командой барона Корфа.

Драгунскіе полки: Курляндскій, Оренбургскій, Сибирскій, Иркутскій по 4 эск., гусарскіе: Сумскій и Мариупольскій по 8 эск., кон.-арт. рота № 9, всего 32 эскадр. и 12 орудій, въ числѣ 3700 чел.

**) По сочиненію Богдановича.

4-й кав. кор. г. м. гр. Сиверса:

Драгунскіе полки: Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій, Новороссійскій по 4 эск., Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій по 8 эскад., кон.-ар. рота № 10, всего 32 эскад. и 12 орудій, въ числѣ 3.800 чел.,

Кирасирскія дивизіи:

Подъ общимъ командованіемъ кн. Д. В. Голицына.

дена (Орденскій), Глуховскій, Малороссійскій, Новгородскій, по 4 эскад. въ каждомъ, всего 20 эскадр, въ числѣ 2.300 челов.

Казачьи полки были расположены на флангахъ арміи слѣдующимъ порядкомъ: на правомъ флангѣ отрядъ атамана Платова: 14 полковъ съ двумя донскими батареями, въ числѣ 5.500 чел., съ 24 ору-

Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.

1-я див. г.-м. Депрерадовича: Кавалергардскій полкъ, лейбъ-гвардіи конный, Кирасирскій Его Величества, Кирасирскій Ея Величества и Астраханскій по 4 эск. въ каждомъ полку, всего 20 эск., въ числѣ 2.400 чел.

2-я кирас. дивизія г.-м. Дуки.

Полки: Екатеринославскій, Военицаго ор-

діями. На лѣвомъ флангѣ, на старой смоленской дорогѣ, подъ командой г.-м. Карпова 6 казачьихъ полковъ, въ числѣ 1500 челов.

2, 3, 4-й кав. корпуса и 2-я кирасирская дивизія г.-м. Дуки были расположены позади линіи пѣхотныхъ корпусовъ. 1-й корпусъ ген.-ад. Уварова были помѣ-

щены за 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ г. л. Багговута какъ бы въ видѣ резерва; а 1-я кирасирская дивизія находилась въ общемъ резервѣ позади гвардейскихъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса ген. Лаврова у с. Князькова.

Изъ этого видно, что пока лѣвый флангъ нашей арміи находился на высотѣ при дер. Семеновской, до тѣхъ поръ можно было сказать, что наша конница была распределена равномерно по всему фронту; массовой группировки конницы у насъ не было. Главнаго, общаго начальника наша конница не имѣла.

Когда во время боя за Шевардинскій редутъ выяснилось, что необходимо перевести изъ резерва на старую смоленскую дорогу, къ с. Утицѣ 3-й пѣхотный корпусъ г. л. Тучкова 1-го и удлинить, такимъ образомъ, весьма значительно нашъ лѣвый флангъ, то оказалось, что это крыло арміи останется безъ поддержки кавалеріей, ибо нельзя же считать поддержкой 6 казачьихъ полковъ Карпова, которые по справедливости могли быть названы только сторожевыми, но не активными охранителями лѣваго фланга. У Понятовскаго, наступавшаго по старой смоленской дорогѣ, было 12 эскадроновъ конницы, а числомъ пѣхоты и артиллеріи его корпусъ значительно превосходилъ корпусъ Тучкова, особенно послѣ того, какъ, по приказанію Багратіона, 3-я пѣхотная дивизія ген. Коновницына была отправлена для защиты Багратіоновыхъ флешей.

Наша конница несомнѣнно была сбережена лучше французской; эскадроны были составомъ людей и коней полнѣе. При отступленіи наши всегда выбирали удобныя позиціи для ночлеговъ, а французамъ приходилось останавливаться въ мѣстахъ безводныхъ и почти всегда въ безлюдныхъ разоренныхъ селахъ, такъ какъ народъ расходился по лѣсамъ или шелъ вмѣстѣ съ арміей. Однако и нашимъ кавалеристамъ приходилось косить траву и неснятые съ полей хлѣба, чтобы кормить коней.

Въ командномъ составѣ у насъ были превосходные кавалерійскіе генералы. Не говоря уже объ атаманѣ Платовѣ, который проявилъ блестящія дарованія кавалериста, мы имѣли отличныхъ командировъ конницы: графа Орлова-Денисова, графа Сиверса, графа Палена, выдержавшаго бой

подъ Витебскомъ, ген.-ад. Васильчикова, Дорохова, Кульнева, Ламберта, Мадатова, молодого, г.-м. Крейца, Лаского, Бороздина, Кретова; а въ числѣ полковыхъ командировъ: Толбузина, Емануеля, Васильчикова, Юзefовича, Засса, Левенвольде и друг., имена которыхъ мы отмѣтимъ при описаніи Бородинской битвы.

Въ описаніяхъ битвъ 24 и 26 августа замѣчательно то обстоятельство, что русская конница не сдала французамъ ни одной своей позиціи во время ихъ атакъ. Рубились ожесточенно, съ удивительной твердостью, не уступая противнику кавалеристу поля битвы. Русская конница въ великой Бородинской битвѣ проявила природное качество русскаго воина—твердость, мужество и презрѣніе къ опасности. Въ какихъ бы тяжелыхъ условіяхъ ни находились полки нашей конницы во время боя: стояли ли въ прикрытіи батареями, подъ ядрами и пулями непріятельскими, рубились ли съ налета съ французскими латниками, всегда дѣло кончалось блестящимъ отраженіемъ атакъ непріятеля. Сорвать хорошій успѣхъ полнаго торжества побѣды надъ нашей конницей французы не могли.

Конечно, въ этомъ соревновали всѣ роды русскаго оружія — пѣхота, конница и артиллерія, отстаивавшія грудью родную землю; онѣ проявили безпримѣрное мужество и приобрѣли равную славу. И представляя ни видъ твердость и мужество нашей конницы, мы далеки отъ намѣренія умалить великія доблести нашей несравненной пѣхоты и артиллеріи. Въ этой великой битвѣ всѣ были едино тѣло и единый духъ; не было ни малыхъ, ни большихъ: всѣ были великіе герои, память которыхъ вѣчно будетъ чтить благодарное потомство:

— Нашу Русь вы намъ спасли!..

Приступая къ описанію битвы 24-го августа за Шевардинскій редутъ, мы оставимъ въ сторонѣ спорный вопросъ, какое значеніе имѣло это кровопролитное сраженіе. Нѣкоторые военные писатели говорятъ, что бой былъ предпринятъ для обнаруженія развѣртыванія противника; но, правду сказать, и съ колокольни Бородинской церкви видно было, что Наполеонъ устремляетъ всю свою силу противъ нашего лѣваго фланга. Очевидно этотъ бой

имѣлъ другое значеніе—удержать Шевардинскій редутъ въ нашихъ рукахъ, чтобы остановить обходъ лѣваго фланга. Но когда казачій ген. Карповъ выслѣдилъ движеніе поляковъ Понятовскаго по старой смоленской дорогѣ, то хотя и поздно ночью, а пришлось Шевардинскій редутъ оставить, ибо удержать его было невозможно

14 баталіоновъ, кавалеріи же назначено было 38 эскадроновъ, а именно: изъ корпуса гр. Сивера драгунскіе полки Харьковскій, Черниговскій, Кіевскій, Новороссійскій, два эскадрона Ахтырскихъ гусаръ и вся 2-я кирасирская дивизія Дуки. Впослѣдствіи же подошло подкрѣпленіе—2-я гренадерская дивизія принца Карла

Князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ

Главнокомандующій всѣми русскими арміями, генераль-фельдмаршалъ,
князь М. И. Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій.

по причинѣ стѣсненности отъ главной позиціи: не передвигать же всю армію къ лѣвому флангу наканунѣ ожидаемаго боя.

На позицію у Шевардинскаго редута выдвинуты были сначала только дивизія генерала Невѣровскаго и 5-й егерскій полкъ изъ дивизіи ген. Паскевича всего

Мекленбургскаго и два баталіона дивизіи гр. Воронцова.

Войска дивизіи ген. Невѣровскаго расположены были для обороны редута, егерскіе полки разсыпали цѣпь по берегу рѣки Колочи, загнувъ ее угломъ отъ с. Фомкино до с. Доронино. Справа отъ редута

стали драгунскіе полки Харьковскій и Черниговскій и 4 орудія конной № 10 роты, а слѣва полки драгунскіе Новороссійскій и Кіевскій и 8 конныхъ орудій подъ прикрытіемъ Ахтырскихъ гусаръ. Кирасирская дивизія расположилась лѣвѣе редута во второй линіи. Всѣми войсками командовалъ племянникъ Суворова, кн. Горчаковъ. Впослѣдствіи же командование принялъ кн. Багратионъ, прибывшій къ редуту съ 2-й гренадерской дивизіей.

Бой за Шевардинскій редутъ описанъ у нашихъ военныхъ писателей весьма кратко и необстоятельно, многое неясно, и сами же историки находятъ, что всѣ описанія до крайности противорѣчивы и перепутаны. Профессоръ В. М. Колюбакинъ въ примѣчаніи къ переводу „Воспоминаній офицера французскаго кирасирскаго № 2 полка“ говоритъ, „что бой, и именно кавалерійскій, происходилъ только по сторонамъ редута и что никакого боя за самый редутъ не было, что, однако, упорно разсказывается обѣими сторонами, но что представляетъ басню“.

Вполнѣ раздѣляю мнѣніе профессора, что Шевардинскій бой былъ по преимуществу кавалерійскій. Относительно же баснословія замѣчу, что нѣкоторые Крыловскія басни много достовѣрнѣе военной исторіи, поставившей себѣ задачей устраненіе легендъ.

Бой у Шевардинскаго редута начался поздно, около 5 часовъ вечера 24-го августа. Утромъ того же дня былъ аррьергардный бой у Колоцкого монастыря. Коновничья отведъ войска на главную Бородинскую позицію и только послѣ этого передъ Шевардинскимъ редутомъ развернулись французы. Находившаяся у Коновничина 2-я кирасирская дивизія такъ и не отходила на свое мѣсто за Семеновскимъ оврагомъ, а осталась за Шевардинскимъ редутомъ.

Графъ Сиверсъ въ своемъ рапортѣ фельдмаршалу доноситъ, что „егеря занимали деревню и лѣсъ впереди всѣхъ оныхъ батарей (т. е. редута и двухъ конныхъ батарей по сторонамъ его). Вслѣдъ за симъ казаки извѣстили о приближеніи непріятеля по Ельнинской дорогѣ, вскорѣ онъ появился въ большихъ колоннахъ кавалеріи, пѣхоты и артиллеріи и явно обнаружилъ намѣреніе атаковать лѣвый флангъ арміи“.

Это были войска Мюрата и Понятовскаго, наступавшія по Ельнинской дорогѣ.

Изъ этого слѣдуетъ, что сраженіе началось на нашемъ лѣвомъ флангѣ.

„Непріятельскіе тиральеры и наши стрѣлки, также батареи, съ обѣихъ сторонъ начали дѣйствовать, два эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка, находившіеся у прикрытія лѣвой батареи, подъ командою ротмистра Александровича, ударили на одну приближающуюся къ батарее пѣхотную колонну, опрокинули оную, ротмистръ Бибииковъ съ фланкерами остановилъ непріятельскихъ фланкероу, намѣревавшихся обойти флангъ, всѣ покушенія непріятеля по Ельнинской дорогѣ были тщетны“.

„Тогда непріятель, переставаясь сильными колоннами чрезъ рѣчку Колоцу, съ лѣваго своего фланга по Смоленской дорогѣ, слѣдовалъ на деревню и лѣсъ впереди нашихъ батарей лежащіе“.

Деревня, о которой здѣсь сказано, должно быть с. Доронино, на которую направилась дивизія Компана изъ корпуса Даву.

„Дабы подкрѣпить нашихъ егерей, изъ лѣсу и деревни уже отступающихъ, гр. Сиверсъ приказалъ Новороссійскому драгунскому полку, подъ командою командира того полка майора Теренина, пройти интервалъ между лѣсомъ и деревнею и атаковать непріятельскія пѣхотныя колонны, которыя подкрѣпляли тиральеровъ; съ отличной храбростію сей полкъ, одушевленный усердіемъ къ службѣ и желаніемъ отличиться, исполнилъ сіе повелѣніе: первый эскадронъ, подъ командою гр. Сиверса, атаковалъ одну пѣшую колонну; второй, подъ командою поручика Станюковича—другую; третій, подъ командою майора Борграфа, подкрѣплявшій оные эскадроны—непріятельскую кавалерію; четвертый, подъ командою майора Мильфельда—взялъ непріятельскихъ тиральеровъ (стрѣлковъ) въ тылъ; каждый эскадронъ имѣлъ наилучшій успѣхъ. Бывъ свидѣтелемъ сего геройскаго подвига, получилъ я пять пуль въ лѣвый бокъ и въ ногу, но только отъ одной сильной контузій, и лошадь моя ранена. Новороссійскій драгунскій полкъ опрокинулъ непріятеля при первомъ его устремленіи, послѣ атаки майоръ Теренинъ устроилъ полкъ

быстро и мужественно, вторично атаковалъ наступающую непріятельскую кавалерію, оную опрокинулъ и истребилъ; но встрѣтя изъ лѣсу со вѣхъ сторонъ наступающую пѣхоту и не будучи подкрѣпленъ нашею пѣхотою, которая вся изъ лѣсу и деревни къ редуту отступила, успѣлъ сею атакою прикрыть отступление нашей пѣхоты и отвезъ орудій съ ближайшей высоты.

Уронъ онаго полка при сихъ атакахъ былъ весьма значителенъ въ штабъ и оберъ-офицерахъ и нижнихъ чинахъ“.

Конечно, послѣ двухъ атакъ Новоросійскій полкъ былъ отведенъ на свое мѣсто.

ліоны 61-го полка въ колоннахъ укрывались на покатости холма, обращенной къ Дорониному.

Воспользовавшись сильнымъ дѣйствіемъ своей картечи по защитникамъ редута, Компанъ съ 57 и 61-мъ линейными полками атаковалъ лѣвое крыло дивизіи Невѣровскаго, генераль Дюпеленъ—правое крыло, а 111 французскій полкъ—въ обходъ съ праваго фланга. Одновременно Моранъ и Фрианъ, перейдя р. Калогу у деревни Алексинки, направились на деревню Шевардино (къ сѣверу отъ редута).

Было около 8 часовъ вечера, когда

Главнокомандующій 1-й арміей

М. Б. Барклай-де-Толли.

Въ это время генераль Компанъ, отразивъ огнемъ нашихъ драгунъ, овладѣлъ Доронинымъ и рощею близъ него, а конница Понятовскаго, выйдя изъ кустовъ, пристроилась къ правому флангу французовъ.

По описанію г. А. Геруа — „Бородино. По новымъ даннымъ. 1912 г.“—„вскорѣ шесть ротъ французскихъ стрѣлковъ, подержанныхъ баталіономъ 61-го полка, заняли курганъ шагахъ въ 250 къ западу отъ редута и открыли мѣткій огонь по прислугѣ, находившейся тамъ. На означенную высоту выѣхало 8 орудій; бата-

Компанъ взялъ редутъ, а Моранъ занялъ Шевардино. Это уже не легенда.

Въ рапортѣ графа Сиверса подтверждается, что одно время „редутъ былъ оставленъ нашей батареейной артиллеріей; вмѣстѣ съ оною часть пѣхоты у прикрытія находившаяся отступила, между тѣмъ какъ легкая (конная) артиллерія съ правой стороны продолжала дѣйствовать“. Это же и понятно, если принять, что атака на редутъ была поведена Компаномъ съ лѣвой стороны (по нашей рукѣ).

Хотя генераль Левенштернъ (начальникъ артиллеріи 2-й арміи) безъ замед-

ленія возвратилъ артиллерію и прикрытіе въ редутъ, но непріятель, получивъ подкрѣпленіе, завладѣлъ редутѣмъ. Это подтверждаетъ гр. Сиверсъ, который „старался убѣжденіемъ и ободряя собственнымъ примѣромъ понудить пѣхотные баталіоны взять редутъ обратно, дважды онъ самъ у рва на брустверѣ находилъ, подвергаясь самой большой опасности, но тщетны были его усилія.

Въ это время князь Багратіонъ подвѣлъ гренадерскіе полки 2-й дивизіи, а князь Горчаковъ приказалъ Невѣровскому отбить редутъ. Невѣровский велѣлъ своимъ полкамъ ссыпать порохъ съ ружейныхъ полокъ, и въ темнотѣ приближаясь къ непріятелю, въ совершенной тишинѣ, внезапно ударилъ въ штыки во флангъ его. Непродолжителенъ былъ рукопашный бой (виѣ редута): французы дрогнули, и опрокинутые побѣжали въ безпорядкѣ. Наши смѣшались съ врагами, кололи и гнали ихъ („Императоръ Александръ и его сподвижники“. Біографія генерала Д. П. Невѣровскаго). Это — тоже не легенда.

Въ то самое время гренадеры 2-й дивизіи, предводимые командирами и полковыми священниками съ крестами въ рукахъ, ворвались въ редутъ и перекололи французскій баталіонъ 61-го полка. На другой день (25 августа), когда Наполеонъ дѣлалъ смотръ полку, онъ спросилъ: „гдѣ третій баталіонъ?“ „Онъ въ редутѣ“, отвѣтилъ полковникъ. (Сегюръ). И это тоже не легенда.

Далѣе въ рапортѣ гр. Сиверса излагается: „въ семъ положеніи, усмотрѣвъ отъ важное предпріятіе непріятеля—въ виду нашей кавалеріи взять нашу пѣхоту, атакующую редутъ, во флангъ и тылъ двумя сильными колоннами между редутѣмъ и деревнею (Доронинымъ) быстро наступающими,—я бросился къ правому флангу кавалерійской линіи подъ моей командой состоящей; два прибывшіе кирасирскіе полка выстроились впереди линіи *), является ко мнѣ командующій ими храбрый полковникъ Толбузинъ 1-й; указываю ему наступающія въ близкомъ разстояніи колонны непріятельской пѣхоты; довольно

для него,—въ первой линіи Малороссійскій кирасирскій полкъ; онъ съ онымъ полкомъ ударилъ на одну колонну; Глуховскій полкъ на другую колонну, обѣ колонны мгновенно опрокинуты и преслѣдованы за непріятельскую батарею, которою храбрые сіи полки овладѣли и взятыя пушки представлены ими къ своей командѣ“.

Наши документы о Шевардинскомъ сраженіи ничего не говорятъ о схваткѣ кирасирскихъ полковъ съ французскими красными уланами, а между тѣмъ офицеръ 2-го кирасирскаго французскаго полка весьма опредѣлительно описываетъ этотъ эпизодъ: „Прямо впереди насъ преслѣдовала линія непріятельской кавалеріи, развернулась и стала въ боевомъ порядкѣ по опушкѣ лѣса. Наступившая темнота все же не помѣшала намъ опредѣлить, что это за родъ войскъ. Нашъ корпусный командиръ Нансути, не желая оставлять въ такой близости отъ насъ противника, который легко могъ насъ потѣмъ атаковать врасплохъ, приказалъ полку Гамбургскихъ красныхъ уланъ (это былъ полкъ, составленный изъ поляковъ) атаковать и отбросить эту замѣченную кавалерію“.

„Полкъ съ мѣста и открыто (?) пошелъ впередъ и атаковалъ, имѣя пики въ рукахъ. Русская кавалерія встрѣтила ударъ не дрогнувъ, и не успѣли уланы коснуться остріями пикъ груди непріятельскихъ всадниковъ, какъ мгновенно повернули кругомъ и пошли къ намъ обратно, какъ будто бы въ свою очередь были атакованы и преслѣдуемы. Уланы пронеслись сквозь интервалы нашихъ эскадроновъ и перестроились за нами“.

Здѣсь разсказывается совершенно невѣроятная обстановка схватки красныхъ уланъ съ нашими кирасирами. Возможно ли, чтобъ наши кирасиры спокойно ожидали удара пиками отъ красныхъ уланъ и когда пики зазвенѣли отъ удара по кирасамъ и уланы повернули тылъ, то кирасиры, „не дрогнувъ“, остались стоять спокойно на своемъ мѣстѣ? Всякій кавалеристъ скажетъ, что это совершенно невѣроятно, и полагать надо, что французскій кирасиръ въ данномъ случаѣ написалъ басню.

Во всякомъ случаѣ, если атака была и уланы „пронеслись сквозь интервалы“ кирасиръ Нансути, то полагать надо, имѣ

*) За этими полками послалъ князь Горчаковъ.

кое-что влетѣло въ догонку отъ русскихъ кирасиръ. Впрочемъ, повторяемъ, нашъ историческій документъ—рапортъ гр. Сиверса—ничего объ этой атакѣ уланъ не упоминаетъ.

Въ концѣ своего донесенія гр. Сиверсъ пишетъ: Харьковскому и Черниговскому

майора Жбаковского и два эскадрона Черниговскаго драгунскаго полка, подъ командою майора Мусина-Пушкина ударили на оныя колонны и, опрокинувъ ихъ, овладѣли двумя (полковыми) пушками, которыми непріятель началъ устранивать батарею въ подкрѣпленіе его пѣхоты, но не успѣлъ

Императоръ французовъ Наполеонъ I.

драгунскимъ полкамъ приказано было отъ меня подкрѣпить кирасиръ, тѣмъ прикрытъ былъ ихъ правый флангъ, которому угрожали двѣ пѣхотныя колонны; съ другой стороны деревни показавшіеся два эскадрона Харьковскаго полка, подъ командою

сдѣлать ни одного выстрѣла“. Здѣсь наши драгуны сильно помяли 111 пѣхотный полкъ *).

*) У Сегюра сказано, что русскіе кирасиры, приведя полкъ въ смятеніе и, отнявъ 3 орудія, захватили въ плѣнъ и убили 300 челов.

„Атаковавшіе кирасирскіе и драгунскіе эскадроны, преслѣдовавъ непріятеля, выступили въ порядокъ; непріятель не осмѣлился сдѣлать ни малѣйшаго покушенія на сіи полки. Ночь была уже наступивши; еще дѣйствія пѣхоты около редута нѣсколько продолжались“. Въ 11 часовъ ночи кн. Багратионъ, получивъ приказаніе Кутузова, отвелъ войска на главную бородинскую позицію, а кавалерія наша, „выстроенная въ двѣ линіи, оставалась на мѣстѣ, вытянула цѣпь и до разсвѣта, оставя часть на мѣстѣ, также отошла на прежнюю позицію“.

Весьма видная роль участія русской конницы въ Шевардинскомъ сраженіи выясняется изъ рапорта гр. Сиверса. Въ первой половинѣ боя кавалерія наша (кіевскіе драгуны и ахтырскіе гусары) отразили попытки обхода лѣваго фланга нашей позиціи по Ельнинской дорогѣ, и до конца сраженія не пустили поляковъ. Понатовскаго подвинуться впередъ. Новороссійскіе драгуны отбили первыя атаки французской пѣхоты на редутъ, и опрокинули французскую конницу. Во второй половинѣ боя, когда наши гренадеры пошли отбивать редутъ, временно отданный непріятелю, глуховскіе и малороссійскіе кирасиры атаковали въ полѣ французскую пѣхоту и кавалерію, взяли орудія, а харьковскіе и черниговскіе драгуны помогали имъ въ этомъ съ другой стороны редута. Непріятель былъ прогнанъ нашей конницей; поле битвы впереди редута все было въ рукахъ нашей конницы. Наша пѣхота дралась за редутъ, а конница—за поле битвы и имѣла блестящій успѣхъ.

Шевардинскій бой былъ весьма упорной защитой передового пункта нашей главной позиціи на лѣвомъ флангѣ. Французы имѣли въ сраженіи 35,000 противъ 18,000 нашихъ, а потери были съ каждой стороны до 6,000 чел. Значить дрались весьма ожесточенно.

Важнѣе всего то, что французамъ не удалось взять ни одного плѣннаго. Узнавъ объ этомъ отъ Коленкура, возвратившагося ночью изъ редута, Наполеонъ спрашивалъ о причинахъ:—„Развѣ кавалерія не выступила во время?“ А куда же ей было выступать, когда русская конница рубила и преслѣдовала французскую до крайнихъ позицій непріятеля?

— „Неужели эти русскіе рѣшили побѣдить или умереть?“—спрашивалъ Наполеонъ.

Ему отвѣчали: „русскіе умираютъ, но не сдаются“.

— „Ну такъ мы будемъ ихъ убивать“. —сказалъ Наполеонъ, и отдалъ приказаніе о скорейшемъ доставленіи отставшихъ артиллерійскихъ парковъ. (Сегюръ).

Въ день 24-го августа „непріятель дѣлалъ неоднократно усилія овладѣть деревнею Бородино, но каждый разъ былъ остановленъ въ семъ предпріятіи храбрыми л.-гв. Егерскимъ и елисаветградскимъ гусарскими полками. Сей послѣдній полкъ, подъ начальствомъ храбраго своего шефа г.-м. Всеволодскаго, не взирая на сильное непріятельское нападеніе и дѣйствіе его артиллеріи, удерживалъ свою позицію и тѣмъ выполнялъ въ точности давнее ему отъ меня приказаніе,—держаться, сколько бы ни стоило ему, до самой ночи, пока не усиленъ будетъ тремя казачьими полками“. (Изъ рапорта ген. Барклая-де-Толи фельд-маршалу Кутузову).

День 25 августа былъ воскресный; въ войскахъ нашихъ, стоявшихъ на позиціяхъ, шли обыкновенныя приготовленія къ бою, замѣчалось въ людяхъ сосредоточенное настроеніе и тишина. Въ полдень по рядамъ корпусовъ обнесли чудотворную Смоленскую икону Богоматери Одигитріи; фельдмаршалъ объѣзжалъ войска, напоминая воинамъ о томъ, что отъ нихъ ожидаютъ Государь и Россія. Вездѣ въ полкахъ отслужили молебны. Состояніе духа войскъ было превосходное: частыя схватки съ непріятелемъ въ арьергардныхъ бояхъ укрѣпили духъ нашей конницы. Рѣдкому изъ полковъ русской конницы не приходилось участвовать въ атакахъ на непріятеля и наносить ему чувствительныя потери.

Русская конница до Бородинской битвы получила хорошую боевую подготовку и горѣла желаніемъ помѣриться съ врагомъ въ генеральномъ сраженіи. День прошель совершенно спокойно. Наполеонъ не дѣлалъ днемъ никакихъ передвиженій, чтобы не обнаружить группировку войскъ для предстоящаго боя. Французы начали двигаться вечеромъ, когда темнота скрыла передвиженія войскъ.